

A futuristic cityscape with a large, glowing, data-patterned sphere in the sky. The city is built on a rocky coastline with a beach in the foreground. The sky is dark with a sunset or sunrise glow. The sphere is covered in a grid of glowing blue lines and dots, resembling a digital or data structure. The city features tall, modern buildings with glowing windows and some structures emitting blue light. The beach is covered in smooth, dark rocks and pebbles. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Татяна Кручинина

Купол Заслона

Татьяна Кручинина
Купол Заслона

«Автор»

2025

Кручинина Т.

Купол Заслона / Т. Кручинина — «Автор», 2025

Двадцать лет назад в Зоне Отчуждения появился загадочный Купол, изолировавший территорию от внешнего мира. Внутри него возникла новая цивилизация с продвинутыми технологиями и людьми, обладающими необычными способностями. Когда правительство направляет экспедицию для исследования аномалии, молодой ученый Марк Казарян обнаруживает, что его мать, считавшаяся погибшей, может быть связана с появлением Купола. Вместе с напарницей Альбиной он проникает внутрь, где сталкивается с технологиями, превосходящими человеческое понимание. В сердце Купола команда обнаруживает Хризалиду — инопланетное устройство, способное запустить следующий этап человеческой эволюции. Но древние создатели технологии, Архитекторы, возвращаются, чтобы остановить "незрелый вид". Теперь Марку предстоит стать мостом между двумя цивилизациями и доказать, что человечество готово к квантовому скачку в своём развитии.

© Кручинина Т., 2025

© Автор, 2025

Татьяна Кручинина

Купол Заслона

Рассказ с элементами киносценария

Пролог

Лаборатория АО "ЗАСЛОН" встретила рассвет мертвой тишиной. На экранах мониторов застыли странные сигнатуры – похожие на пульс, но не человеческий. Нечто иное. Нечто чужое.

"Протокол 'Айсберг' активирован," – бесстрастно сообщил квантовый компьютер, его голос разрезал напряженную тишину лаборатории.

Доктор Казарян отложила нейропланшет с данными. Её руки дрожали, но не от страха – от осознания. Двадцать лет исследований квантовых флуктуаций, и вот оно – неопровержимое доказательство. Они здесь.

"Роберт," – произнесла она в защищенный канал связи, – "они засекали сигнал. Нужно запустить 'Хризалиду' немедленно."

Договорить она не успела. Небо за бронированным окном лаборатории взорвалось светом – настолько ярким, что на мгновение ночь превратилась в полдень. Следом пришла ударная волна, сметающая все на своем пути.

Сквозь треск разбитого стекла и вой системы безопасности пробился детский плач. Маленький Марк, спрятавшийся под консолью управления, сжимал в руках странный кристаллический предмет – последний подарок матери. Артефакт пульсировал тем же ритмом, что и сигналы на мониторах, излучая слабое голубоватое свечение.

"Мама?"

Но ответа не было. Только вспышки за окном и нарастающий гул, от которого вибрировали молекулы воздуха. А потом появился Купол – переливающийся барьер энергии, отсекающий часть мира от всего остального.

"Объект обнаружен," – доложил оператор системы квантового слежения.

Артём Красовский, директор специального подразделения АО "ЗАСЛОН", подошел к голографическому экрану. На нем пульсировала красная точка – та самая аномалия, которую они отслеживали все эти годы.

"Нашли мальчика?"

"Так точно, товарищ директор. Марк Казарян. Сирота. Но есть критическая аномалия в его ДНК-структуре."

"Я знаю," – перебил Красовский, глядя на голографическую проекцию молодого человека в форме спецподразделения. – "Он единственный, кто может войти в Купол и вернуться. Единственный, кто несет в себе квантовый код. Жаль только, он пока об этом не догадывается."

На нейроинтерфейсе Красовского высветилось сообщение от неизвестного источника: "Архитекторы возвращаются. Время пришло."

Красовский позволил себе сдержанную улыбку. План, который они с Казарян разработали двадцать лет назад, наконец начал воплощаться.

За бронестеклом командного центра переливался силовой барьер Купола, медленно пульсируя в такт сигналам, записанным двадцать лет назад. В такт сердцу маленького мальчика, который теперь стал их единственной надеждой.

Или катализатором конца.

Часть 1: Погружение

1.1

Марк Казарян ненавидел биометрические зеркала в лифтах штаб-квартиры "ЗАСЛОНа". Они показывали больше, чем отражение – интегрированная система нейросканирования считывала всё: пульс, температуру, микровыражения лица, гормональный фон, даже квантовые флуктуации на клеточном уровне. Сейчас индикатор над зеркалом мигал янтарным. Тревога? Нет, скорее глубинное раздражение, которое не скрыть даже за военной выправкой.

"Добро пожаловать, лейтенант Казарян," – произнес синтезированный голос системы безопасности, когда двери бесшумно раскрылись на сорок втором уровне.

Штаб-квартира "ЗАСЛОНа" радикально изменилась за пять лет его отсутствия. Стены теперь были не просто белыми – они представляли собой адаптивные мембраны, меняющие прозрачность и теплопроводность в зависимости от времени суток и потребностей персонала. Фотонные панели создавали безупречную иллюзию естественного освещения, хотя за внешним периметром клубился вечный пурпурносерый туман Купола.

"Вы опаздываете на 7 минут и 43 секунды, лейтенант," – Альбина Королёва возникла из бокового коридора. Её белый графеновый лабораторный халат с интегрированными сенсорами идеально сочетался с минималистичным интерьером, словно она была его органичным продолжением.

"Простите, доктор Королёва. Задержка на контрольно-пропускном пункте."

"На подземной магнитной дороге с квантовой синхронизацией не бывает задержек. Система рассчитывает траектории с точностью до миллисекунды."

Марк позволил себе легкую улыбку. Некоторые вещи не менялись – например, её аналитический ум и неспособность пропустить даже малейшую неточность.

"Я просто не хотел возвращаться в эту клетку."

Альбина кивнула, её светло-серые глаза на мгновение утратили научную отстраненность.

"Понимаю. Но у вас нет выбора. Купол расширяется с экспоненциальной скоростью."

Она активировала голографический интерфейс своего нейропланшета. В воздухе материализовалась трехмерная модель аномальной зоны. Алые участки расползались по карте подобно агрессивным квантовым метастазам.

"Три новых прорыва барьера за последние 168 часов. Периметр демонстрирует критическую нестабильность. А главное..." – она внезапно прервалась, её взгляд сфокусировался на чем-то за его плечом.

"Что главное, доктор?"

"Следуйте за мной. Директор Красовский ожидает нас в командном центре."

Они двинулись по изогнутому коридору с интегрированной системой безопасности, и с каждым шагом Марк ощущал нарастающее покалывание в затылке и кончиках пальцев. Здесь, в сердце исследовательского комплекса "ЗАСЛОН", передовые технологии окружали их невидимым коконом. Он воспринимал их не зрением – иначе. Синие импульсы квантовых процессоров, золотистое мерцание защитных полей, фиолетовые всполохи систем биометрического контроля.

"Ваша нейросенсорная чувствительность усилилась," – констатировала Альбина, внимательно наблюдая за его реакцией.

"Да. Стало интенсивнее. Я чувствую даже квантовые состояния отдельных систем."

Альбина остановилась у массивной двери из композитного сплава с голографической эмблемой "ЗАСЛОНа".

"Послушайте, Марк. То, что вы сейчас увидите, необратимо изменит вашу картину реальности."

"Что именно?"

"Мы обнаружили зашифрованные данные в квантовом хранилище вашей матери. Информацию, которую она целенаправленно скрыла двадцать лет назад. В день первичного формирования Купола."

Дверь отъехала в сторону абсолютно бесшумно, активируя многоуровневое сканирование вошедших. В просторном командном центре их ожидали не только директор Красовский, но и невысокий человек с растрепанными рыжими волосами – Лев Фридман, признанный гений квантовой кибербезопасности, которого Марк знал только по засекреченным файлам личных дел.

"А вот и наш блудный сын," – Красовский поднялся из-за голографической консоли. – "Готовы узнать правду, которую от вас скрывали всю жизнь?"

Марк перевел взгляд на пульсирующий за сверхпрочным стеклом силуэт Купола. Где-то в его непостижимой глубине скрывались ответы на все вопросы, преследовавшие его с детства.

"Всегда был готов."

Красовский активировал протокол безопасности, и помещение окутало поле квантовой изоляции. Его командный центр представлял собой совершенный симбиоз человека и технологии – голографические интерфейсы на стенах транслировали терабайты данных в режиме реального времени, отображая состояние Купола со всех возможных измерений.

"Знаете, почему мы активировали протокол вашего возвращения именно сейчас?" – Красовский инициировал центральную голографическую проекцию. В воздухе материализовалось изображение кристаллического устройства, внешне напоминающего детскую игрушку – ту самую, что сохранилась в обрывочных воспоминаниях Марка.

"Потому что я обладаю нейросенсорными способностями, недоступными другим операторам?"

"Не совсем," – вмешался Лев, приближаясь к голограмме. Его пальцы виртуозно манипулировали квантовым интерфейсом, и изображение трансформировалось, демонстрируя внутреннюю молекулярную структуру устройства. – "Суть в том, что вы не просто воспринимаете – вы интегрированы в эту систему на фундаментальном уровне. Ваша мать модифицировала вашу ДНК, внедрив квантовые маркеры. Вы буквально являетесь биологическим ключом."

Марк ощутил, как по нейронным связям пробежал холодный импульс. Альбина положила руку ему на плечо – жест профессиональной поддержки, но в нём явственно ощущалось нечто более личное.

"Купол – это не просто энергетический барьер," – продолжила она, активируя собственную часть презентации. – "Это квантовый портал. И вы, Марк, единственный человек, способный его активировать. Или деактивировать навсегда."

"Но для этого нам необходимо достичь эпицентра аномалии," – Красовский развернул новую голографическую карту, демонстрирующую трехмерную топографию зоны воздействия. – "Туда, где всё началось. В исходную лабораторию вашей матери."

"И где конкретно расположен этот объект?"

"В самом ядре Купола. В зоне, где обычные законы физики утрачивают стабильность, а квантовые эффекты проявляются на макроуровне. Мы классифицируем эту локацию как Нулевую точку."

Лев хмыкнул, не отрываясь от анализа данных: "Согласно всем расчетам, там вообще не должно существовать стабильной материи. Но она существует. И пульсирует в идеальном резонансе с вашими биоритмами."

Марк поднялся и приблизился к панорамному окну. Купол переливался всеми оттенками квантового спектра, от ультрамарина до глубокого пурпура, подобно живому, разумному организму. И где-то в его непостижимой сердцевине пульсировал источник энергии – в точном соответствии с ритмом сердца самого Марка.

"Когда начинаем операцию?"

"Завтра на рассвете," – ответила Альбина, активируя дополнительные слои голографической карты. – "Но

"Завтра на рассвете," – ответила Альбина, активируя дополнительные слои голографической карты. – "Но сначала вам предстоит пройти финальную серию тестов. Мы должны быть абсолютно уверены в вашей совместимости с квантовой структурой Купола."

Марк кивнул. Он знал, что эти тесты – не более чем формальность. Его совместимость была predeterminedена двадцать лет назад, в тот самый день, когда первый Купол появился над Землей. В тот день, когда он впервые услышал Голос.

"Я готов," – произнес он, глядя на пульсирующую голограмму. – "Я всегда был готов."

1.2

Лаборатория квантовой диагностики "ЗАСЛОНа" представляла собой совершенный симбиоз передовых технологий. Стерильно-белые стены из самоочищающегося полимера, голографические интерфейсы, парящие в воздухе без видимых проекторов, тихое, почти мелодичное гудение квантовых процессоров, обрабатывающих петабайты данных в секунду. Марк сидел в центре помещения в эргономичном диагностическом кресле, окруженный сферой из нанодатчиков, считывающих малейшие изменения в его нейронной активности и квантовом состоянии клеток.

Альбина методично калибровала диагностическую систему, периодически бросая на подопытного профессионально-внимательные взгляды, в которых проскальзывало что-то личное.

"Снизьте уровень нейронного напряжения," – её голос звучал мягче обычного, почти интимно. – "Визуализируйте свое детское восприятие. Что именно вы ощущали, когда впервые осознали свою связь с технологиями?"

Марк закрыл глаза, позволяя биометрическим сенсорам считывать активность его мозга. Воспоминания материализовались с поразительной четкостью – яркие, структурированные, почти осязаемые.

"Они... коммуницировали со мной. Каждое устройство излучало уникальную сигнатуру. Квантовые процессоры резонировали на высоких частотах, подобно струнным инструментам, защитные поля генерировали низкочастотные вибрации."

"А ваше текущее восприятие?"

"Теперь я воспринимаю не просто сигнатуры – я визуализирую полную архитектуру систем, понимаю алгоритмы функционирования на интуитивном уровне. Словно мой мозг получил прямой доступ к исходному коду всех этих технологий."

Нейросканеры зафиксировали беспрецедентный всплеск активности в теменной и височной долях его мозга. Альбина стремительно активировала дополнительные протоколы сканирования.

"Невероятно," – произнесла она, анализируя потоки данных. – "Ваш мозг не просто интерпретирует сигналы – он формирует прямой квантовый интерфейс с окружающими системами."

В лабораторию вошел Лев Фридман, держа в руках контейнер из композитного материала с квантовой защитой, внутри которого находился объект, завернутый в специальную ткань с нулевой электромагнитной проницаемостью.

"Готов к критическому тесту, квантовый вундеркинд?" – в его голосе звучало профессиональное любопытство, смешанное с настороженностью.

Он активировал протокол безопасности и осторожно развернул защитную ткань. Внутри находился кристаллический объект неправильной формы, пульсирующий глубоким сапфировым свечением с переменной частотой. Марк мгновенно ощутил резонанс на клеточном уровне – словно каждая молекула его тела отозвалась на присутствие артефакта.

"Что это за объект?"

"Квантовый артефакт из глубинного слоя Купола," – ответила Альбина, не отрывая взгляда от показаний приборов. – "Один из трех образцов, которые удалось извлечь и сохранить стабильными. Остальные дестабилизировались при попытке анализа."

Марк медленно протянул руку к кристаллу. В момент сближения артефакт мгновенно изменил частоту пульсации и спектр излучения, трансформировавшись в глубокий пурпурный. Все диагностические системы лаборатории синхронно зафиксировали аномальный всплеск квантовой активности.

"Какого черта..." – Лев инстинктивно отступил, активируя дополнительный уровень защиты.

"Не активируйте протокол изоляции," – спокойно произнес Марк, уверенно беря кристалл в руку. Артефакт идеально адаптировался к его ладони, продолжая пульсировать в абсолютном резонансе с его сердечным ритмом. – "Он передает информацию."

"Какого характера?" – Альбина приблизилась, её глаза горели научным энтузиазмом, смешанным с плохо скрываемым волнением.

"О квантовом портале внутри центральной зоны Купола. Он находится в состоянии ожидания активации."

Внезапно энергетические системы лаборатории испытали кратковременную флуктуацию. Кристалл в руке Марка достиг пиковой интенсивности свечения и дезинтегрировался, превратившись в облако микроскопических частиц с металлическим блеском.

"Что произошло?" – Лев лихорадочно документировал происходящее через нейроинтерфейс.

"Предупреждение," – Марк стряхнул мерцающие частицы с ладони, наблюдая, как они растворяются в воздухе. – "Временной фактор критичен. Купол не просто расширяется по экспоненциальной модели. Он осуществляет целенаправленный поиск. Сканирует нашу реальность."

Альбина начала деактивировать диагностическую систему, её движения выдавали внутреннее напряжение.

"Полагаю, дальнейшие тесты нецелесообразны. Вам необходима регенерация нейронных связей перед завтрашней операцией."

Её фраза была прервана пронзительным сигналом общей тревоги. Системы безопасности комплекса перешли в режим повышенной готовности.

"Внимание всему персоналу," – синтезированный голос системы оповещения звучал с нехарактерной для ИИ эмоциональной окраской. – "Зафиксирован критический прорыв барьера Купола в секторе G-7. Всем персоналу немедленно активировать протокол 'Бастион'."

Марк встретился взглядом с Альбиной. В её глазах читалось понимание неизбежного.

"Похоже, время ожидания истекло," – произнес он, поднимаясь из диагностического кресла. – "Купол ускоряет процесс трансформации."

1.3

Центр оперативного управления "ЗАСЛОНА" функционировал в режиме максимальной боевой готовности. Десятки специалистов в унифицированной форме с нейроинтерфейсами работали с многоуровневыми голографическими дисплеями, отображающими критическую ситуацию. Объемные карты пульсировали алыми индикаторами аномальной активности. Директор Красовский контролировал ситуацию из центрального командного модуля, сохраняя поразительное хладнокровие в эпицентре нарастающего кризиса.

"Полный статус-отчет по всем параметрам," – его командный голос прорезал какофонию предупреждающих сигналов.

"Критический прорыв барьера в секторе D-7," – доложила старший аналитик Соколова, не отрывая взгляда от центральной консоли. – "Купол демонстрирует беспрецедентную ско-

рость экспансии – 27.4 метра в минуту. Квантовые стабилизаторы периметра перегружены на 78%."

Марк, Альбина и Лев стремительно вошли в командный центр, все еще в лабораторных комплектах с диагностическими модулями.

"Артефакт спровоцировал активацию?" – Лев немедленно подключился к ближайшему терминалу, иницируя протокол анализа.

"Нет," – Марк покачал головой, концентрируясь на своих уникальных ощущениях. Каждая клетка его тела резонировала с невидимыми энергетическими потоками – пульсация, вибрация, направленный квантовый сигнал. – "Это автономная активация. Нечто внутри Купола перешло в активную фазу."

Альбина активировала дополнительный кластер мониторинговых систем. На голографических экранах материализовались данные с квантовых дронов наблюдения – пространственные искажения, волны энергии с уникальной спектральной сигнатурой, напоминающие атмосферные явления высоких широт.

"Статистически невозможно," – произнесла она, анализируя потоки данных. – "Эти энергетические паттерны идентичны тем, что мы зафиксировали во время вашей нейродиагностики."

"Потому что Купол установил квантовую связь со мной," – Марк приблизился к центральному голографическому дисплею. – "Он идентифицировал мое присутствие и инициировал протокол контакта."

Красовский резко развернулся к нему, его взгляд стал пронзительным: "Вы абсолютно уверены в своей интерпретации?"

"Без малейших сомнений. И я знаю оптимальный алгоритм действий."

"Категорически нет!" – Альбина решительно встала между ним и выходом. – "Вы не прошли полный цикл подготовки. Мы не завершили критические тесты совместимости."

"Временной фактор критичен," – Марк мягко, но уверенно отстранил ее. – "Лев, активируй визуализацию инфраструктурной сети в зоне прорыва."

"Уже обрабатываю," – пальцы кибернетика виртуозно манипулировали квантовым интерфейсом. – "Обнаружен заброшенный технический тоннель серии К-12, ведущий непосредственно к границе активной зоны Купола."

"Идеальная точка доступа," – Марк обратился к Красовскому. – "Мне необходим транспортный модуль и защитный комплект последней модификации. Я инициирую непосредственный контакт."

"Это неоправданный риск с критическим уровнем опасности," – Альбина решительно заблокировала его путь. – "Уровень квантового излучения в зоне прорыва превышает все допустимые нормы в 47 раз."

"Излучение не представляет для меня угрозы," – спокойно парировал Марк. – "Ваши собственные диагностические данные подтверждают это. Я квантово совместим с энергетической структурой Купола. Я единственный, кто может стабилизировать ситуацию."

Система тревоги внезапно изменила частоту и интенсивность. Голографические дисплеи синхронно отображали новые критические параметры.

"Прорыв переходит в неконтролируемую фазу!" – доложил оператор мониторинга. – "Купол нейтрализует квантовые стабилизаторы периметра!"

Красовский мгновенно оценил ситуацию, его решение было безапелляционным: "Операция 'Контакт' авторизована. Но не в одиночку. Доктор Королёва, Фридман – вы обеспечиваете непосредственное сопровождение. Тактическая группа поддержки будет мобилизована через 300 секунд."

"180 секунд," – скорректировал Марк, уже направляясь к транспортному узлу. – "По моим расчетам, через 200 секунд точка доступа будет компрометирована."

Альбина нагнала его у скоростного лифта:

"Вы намеренно скрываете критическую информацию. Что именно вы идентифицировали через квантовый артефакт?"

Марк встретился с ней взглядом, в котором читалась сложная гамма эмоций:

"Не 'что', а 'кого'. И эта сущность ожидала моего возвращения два десятилетия."

Двери лифта бесшумно сомкнулись, начиная стремительное погружение к подземным уровням. За бронированными стеклами командного центра Купол пульсировал с нарастающей интенсивностью, словно разумный маяк, посылающий направленный сигнал.

В транспортном модуле Лев извлек из защищенного контейнера три компактных устройства с биометрическими интерфейсами, внешне напоминающие продвинутые наручные компьютеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.